

HAL
open science

Риски и возможности налаживания армяно-турецких отношений в контексте новых региональных реалий

Вардан Атоян, Анна Пахлян, Сусанна Агаджанян, Татевик Варданян

► To cite this version:

Вардан Атоян, Анна Пахлян, Сусанна Агаджанян, Татевик Варданян. Риски и возможности налаживания армяно-турецких отношений в контексте новых региональных реалий. Регион и мир, 2022, 13 (6). <hal-03905127>

HAL Id: hal-03905127

<https://hal.science/hal-03905127>

Submitted on 17 Dec 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ПОЛИТИКА

Риски и возможности налаживания армяно-турецких отношений в контексте новых региональных реалий

Атоян Вардан К.

*д.полит.н., заведующий кафедрой Общественных наук,
Армянский государственный экономический университет (Ереван, РА)
vardanatoyan@yahoo.com*

Пахляян Анна А.

*к.э.н., доцент кафедры Международных экономических отношений,
Армянский государственный экономический университет (Ереван, РА)
anna.pakhlyan@gmail.com*

Агаджанян Сусанна С.

*к.э.н., старший преподаватель кафедры Международных экономических отношений,
Армянский государственный экономический университет (Ереван, РА)
susy_agadjanyan@yahoo.com*

Варданян Татевик Г.

*преподаватель кафедры Международных экономических отношений,
Армянский государственный экономический университет (Ереван, РА)
tatev.vardanyan28@gmail.com*

УДК 327 ББК 66.4; EDN: СВХМJK

Ключевые слова: Армения, Нагорный Карабах, Южный Кавказ, конфликт, национальная безопасность, коммуникации, разблокировка, мирная повестка

Risks and Opportunities of Establishing Armenian-Turkish Relations in the Context of New Regional Realities

Atoyán Vardan K.

*Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Social Sciences,
Armenian State University of Economics (Yerevan, RA)
vardanatoyan@yahoo.com*

Pakhlyan Anna A.

*PhD in Economics, Associate Professor at the Department of International Economic Relations,
Armenian State University of Economics (Yerevan, RA)
anna.pakhlyan@gmail.com*

Aghajanyan Susanna S.

*PhD in Economics, Senior Lecturer at the Department of International Economic Relations,
Armenian State University of Economics (Yerevan, RA)
susy_agadjanyan@yahoo.com*

Vardanyan Tatevik G.

*Lecturer at the Department of International Economic Relations,
Armenian State University of Economics (Yerevan, RA)
tatev.vardanyan28@gmail.com*

Abstract. The article examines the risks and opportunities for establishing Armenian-Turkish relations in the context of the evolving processes around the Nagorno-Karabakh conflict. The expected outcomes of unblocking communications in the region considered are from the perspective of preserving Armenia's national security. Based on the analysis, it was determined that the resolution of the Nagorno-Karabakh conflict is linked to the Turkish and Azerbaijani sides by the potential process of normalizing Armenian-Turkish relations and unblocking communications in the region. The «price» of such a peaceful agenda could be the loss of control over certain parts of the sovereign territory of the Republic of Armenia, including the possible political and economic expansion of Turkey, as well as other challenges to the national security of Armenia.

Keywords: Armenia, Nagorno-Karabakh, South Caucasus, conflict, national security, communications, unlocking, peaceful agenda.

Հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորման ռիսկերն ու հնարավորությունները տարածաշրջանային նոր իրողությունների համատեքստում
Աթոյան Վարդան Կ.

*Քաղաքական գիտությունների դոկտոր, Հասարակագիտության ամբիոնի վարիչ,
Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան (Երևան, ՀՀ)
vardanatoyan@yahoo.com*

Փախյան Աննա Ա.
*տ.գ.թ., Միջազգային տնտեսական հարաբերություններ ամբիոնի դոցենտ,
Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան (Երևան, ՀՀ)
anna.pakhlyan@gmail.com*

Աղաջանյան Սուսաննա Ս.
*տ.գ.թ., Միջազգային տնտեսական հարաբերություններ ամբիոնի ավագ դասախոս,
Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան (Երևան, ՀՀ)
susy_agadjanyan@yahoo.com*

Վարդանյան Տարեհիկ Գ.
*Միջազգային տնտեսական հարաբերություններ ամբիոնի դասախոս,
Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան (Երևան, ՀՀ)
tatev.vardanyan28@gmail.com*

Ամփոփում. Հոդվածում քննարկվում են հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորման ռիսկերն ու հնարավորությունները Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության շուրջ ընթացող նոր զարգացումների համատեքստում: Տարածաշրջանում հաղորդակցությունների ապաշրջափակման օբյեկտիվորեն ակնկալվող արդյունքները դիտարկվում են Հայաստանի ազգային անվտանգության ապահովման համատեքստում: Վերլուծության արդյունքները փաստում են, որ հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորման և տարածաշրջանում հաղորդակցությունների ապաշրջափակման հնարավոր գործընթացը թուրքական և ադրբեջանական կողմերը կապում են Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության «իրենց համար ընդունելի պայմաններով» լուծման հետ: Նման խաղաղ օրակարգի «գինը» կարող է լինել Հայաստանի Հանրապետության ինքնիշխան տարածքի որոշ հատվածների նկատմամբ վերահսկողության կորուստը, այդ թվում՝ Թուրքիայի հնարավոր քաղաքական և տնտեսական էքսպանսիան, ինչպես նաև Հայաստանի ազգային անվտանգությանն ուղղված այլ մարտահրավերները:

Հանգուցարաններ՝ Հայաստան, Լեռնային Ղարաբաղ, Հարավային Կովկաս, հակամարտություն, ազգային անվտանգություն, հաղորդակցություն, ապաշրջափակում, խաղաղության օրակարգ:

Введение: Армения находится в центре ряда, казалось бы, нескончаемых проблем, турбулентных региональных и внутривосточных процессов, а также неурегулированных конфликтов с двумя соседними странами – Азербайджаном и Турцией. Турция является одной из первых стран, признавших независимость Армении еще в 1991 году. Тем не менее, до сих пор между странами не установлены дипломатические отношения. В знак полной поддержки Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте, Турция блокирует сухопутную границу с Арменией.

В этом контексте, Нагорно-Карабахский конфликт нельзя рассматривать сугубо с точки зрения применения агрессии Азербайджаном. Нынешнее агрессивное поведение Азербайджана всячески мотивируется и поддерживается на много мощной и на много влиятельной региональной державой – Турцией, лидеры которой часто не скрывают свои пантуранские намерения. Вышеназванные страны связаны общей этнокультурной идентичностью и известной еще с 90-х годов прошлого века принципом - «Одна нация, два государства».

Война в Нагорном Карабахе во второй половине 2020 года привела к кардинальным изменениям геополитической картины Южного Кавказа, оказав негативное влияние на региональную стабильность [1, с. 2]. На повестке стоит очередной вариант урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, а именно т.н. мирная повестка с Азербайджаном и разблокировка всех региональных коммуникаций, в том числе с Турцией.

Позиционные интересы и территориальные требования: Политические процессы, происходящие в мире в XXI веке, демонстрируют рост фактора силы, о чем свидетельствует постоянный рост и модернизация вооружений [2]. Конфликты между народами и государствами, с ультиматумами, взаимными требованиями, обвинениями, применением силы или угрозы применения силы, были всегда, сопровождая всю эпоху человеческой цивилизации. История человечества показывает, что адекватные представления о политике и войне часто имели решающее значение для выживания целых цивилизаций. На протяжении тысячелетий

именно в войнах часто решалась дальнейшая судьба народов и государств.

Несмотря на различные подходы трактовки концепции конфликтов, можно сказать, что конфликт является результатом несовместимости интересов сторон. Аргументы порождения конфликтов разные: территориальные претензии, негативное отношение к действующему режиму, националистические амбиции, проблемы распределения экономических ресурсов, военно-стратегические интересы и т.д. [3, с. 10]. В тоже время, существуют «позиционные интересы» конфликтов, и в этом случае стороны полны решимости отстаивать свои интересы, чтобы победить [4, с. 8]. Гоффлер считал, что окончание холодной войны ознаменуется началом нового мирового порядка [5]. По мнению Фукуямы, конец холодной войны будет отмечен концом глобальных переворотов и войн [6, с. 8-9]. Однако, дальнейшая история развития человеческой цивилизации показало обратное.

Распад СССР вызвал цепную реакцию и стал катализатором возникновения новых вооруженных конфликтов на бывшем постсоциалистическом пространстве. Южный Кавказ также стал одной из основных зон нестабильности. Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах (Арцах), Таджикистан и другие конфликты стали ареной новых противоречий на постсоветском пространстве.

Для различных центров сил развал Советского Союза создал беспрецедентную возможность заполнить созданный в регионе геополитический вакуум [7, с. 97]. Более того, эхо развала СССР слышится даже спустя более трех десятилетий. Дефрагментация и тектонические сдвиги на постсоветском пространстве еще продолжаются, о чем свидетельствует война в Украине и сопровождающие этот конфликт геополитические процессы.

Хотя названные конфликты принципиально отличаются друг от друга, тем не менее они имеют некоторые общие черты. В частности, сложность их разрешения политическим и дипломатическим инструментарием, наличием политических требований, ролью внешних сил, национальных интересов, исторических претензий, апеллированием противоборствующих сторон, с одной стороны, к принципу самоопределения народов, а с другой – к принципу территориальной целостности. Более того, существующие экономические интересы и транспортные коммуникации еще более осложняют решение конфликтов в этих регионах.

Нагорный Карабах – это одна из самых горячих и конфликтогенных точек, «унаследованная» от Советского Союза. Нагорно-

Карабахский конфликт стал развиваться после требований преимущественно населенного армянами Нагорно-Карабахской автономной области использовать свое право на самоопределение и выйти из состава Азербайджанской ССР, что в последствии переросло в вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией.

Однако, истоки конфликта не всегда опираются на сугубо территориальные претензии. Конфликты часто имеют глубокие исторические корни, в том числе опасность поглощения, ассимиляции, насильственной депортации, обеспечение физической безопасности и т.д.

Армяно-турецкая граница: Армяно-турецкая граница не является местом конфликта и принадлежит совершенно иному геополитическому пространству: граница, которая раньше отделяла Советский Союз от Турции, а также независимую Армению от Турецкой Республики [8, с. 78]. Нагорно-Карабахский конфликт стал причиной для закрытия границ между Арменией и Турцией. В ответ на массовую потерю территорий, Азербайджан согласованно с Турцией, держит свои границы с Арменией закрытыми, что наносит экономический ущерб Армении. Позиция Турции стала более жесткой, когда вокруг Нагорного Карабаха была создана зона безопасности. Согласно турецким представлениям, открытие границы и нормализация отношений напрямую связана с решением Нагорно-Карабахской проблемы и соблюдением Арменией «принципов права и ее готовности решать проблемы с соседями» [9, с. 42].

В 1993 г. турецкое правительство издало указ о прекращении поставок пшеницы в Армению через территорию Турции и о закрытии прямого наземного сообщения между двумя странами, что усугубило политические и экономические последствия для Армении. Созданная экономическая блокада усугубила экономические проблемы, деформировала последующее развитие региональных коммуникационных проектов и ограничила возможности Армении для международной торговли.

Армения оспаривала законность закрытия границы Турцией тем, что политика Анкары противоречит Карскому договору, положениям Всемирной торговой организации (ВТО) о свободной торговле, Целям развития тысячелетия и другим положениям международного права, касающихся стран, не имеющих выхода к морю. Однако Турция, указывая на существование взаимной торговли, считает, что с точки зрения международного права закрытие границы нельзя назвать «блокадой» или «эмбарго» [10, с. 8-9]. В тоже время в 2002 году, до вступления Армении в ВТО, Турция уведомила организацию о невоз-

возможности применения положений соглашений ВТО между Арменией и Турцией [11, с. 2].

В течение многих лет Нагорно-Карабахский конфликт приводил к многочисленным жертвам, беженцам и переселенцам среди мирного населения. В 1994 г. был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня, который предполагал подписание мирного соглашения [12, с. 1-2]. Документ стал механизмом прекращения активных боевых действий, который, однако, не урегулировал, а «заморозил» активную фазу конфликта. Тем самым территориальный спор между сторонами не был окончательно решен.

Новый статус конфликта «ни мира, ни войны» был признаком нестабильности и было очевидно, что инициирование полномасштабной войны со стороны Азербайджана лишь дело времени. Об этом сигнализировали частые нарушения режима прекращения огня, периодические обострения на границе и непродолжительные военные столкновения.

В тоже время, различные подходы к международному посредничеству по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, такие как Мадридские принципы, выдвинутые сопредседателями Минской группы ОБСЕ – США, Россией и Францией, многочисленные переговоры, разработанные и предложенные сторонам конфликта механизмы урегулирования не смогли решить этот вопрос и тлеющий конфликт был чреват угрозой войны.

Территориальные требования Азербайджана подкреплялись позиционными требованиями Турции, что, в свою очередь, подразумевало попытки урегулирования конфликта на двух фронтах. Но очевидно, что за последние десятилетия все попытки армянской стороны устранить это противостояние, с одной стороны с Азербайджаном, с другой стороны – с Турцией, ни к чему не привели. Попытки предпринимались несколько раз на самом высоком уровне, последней из которых был процесс «футбольной дипломатии», который начался в 2008 году и закончился разработкой двух Протоколов в 2010 году об открытии границ и установлении дипломатических отношений. Однако, в последствии обе страны отказались их ратифицировать.

Подходы к урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта никогда в полной мере не отвечали целям каждой из сторон, а достигнутый механизм прекращения огня не устранял причину конфликта и был чреват риском новой эскалации. Армения официально не признала независимость Нагорного Карабаха, предварительно взяв на себя финансовую, дипломатическую и военную поддержку неприз-

нанной Нагорно-Карабахской Республики (Республика Арцах). В свою очередь, Азербайджан считал эти территории оккупированными. Очевидно, что любое решение конфликта требует конструктивного и компромиссного подхода в отношениях между сторонами, что в данном случае в обозримом будущем маловероятно, учитывая также сложность конфликта и высокую степень чувствительности вопроса.

Широкомасштабные боевые действия 2020 года стали ярким тому подтверждением. Очевидно, что подобные действия Азербайджана «подпитываются» Турцией, которая стремится максимально уменьшить влияние России в южно-кавказском регионе. Невзирая на стратегические противоречия, в этом вопросе Россия и Турция выстраивают отношения на тактическом уровне. В октябре 2020 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Турция будет оказывать Азербайджану любую поддержку в его борьбе за освобождение «оккупированных территорий» на основе принципа «одна нация, два государства» [13]. Турцию не устраивало, что некоторые страны, в частности Франция, поддерживают «оккупацию азербайджанских земель». Когда сенат Франции вынес проект резолюции №145 «О признании Нагорно-Карабахской Республики», в ответ 4 ведущие парламентские партии Турции осудили французских законодателей [14].

Соединенные Штаты время от времени «предупреждают Азербайджан», но исполнительная власть «не подтверждает» эти предупреждения, имея различные интересы в регионе (например, нефтепровод Баку-Джейхан). С одной стороны, США не скрывают своих симпатий по отношению к влиятельному энергетическому игроку и надежному стратегическому партнеру – Азербайджану. С другой стороны, в рамках реализации своего проекта, связанного с урегулированием конфликта, Вашингтон пытался задобрить Армению, предприняв в отношении этой страны ряд уступок под влиянием многочисленной армянской диаспоры в США [15, с. 141].

Ведущие страны региона тоже были вовлечены как косвенные участники Нагорно-Карабахского конфликта. Последние продемонстрировали разную степень участия – прямая и полная поддержка одной сторон конфликта (Турция), невмешательство (Иран) и механизмы мирного урегулирования (Россия).

Вмешательство Турции сыграло ключевую роль в конфликте в пользу Азербайджана. Однако военная помощь Турции не единственная причина успеха азербайджанской армии. Благодаря материально-техническим и дипло-

матическим усилиям Турции Азербайджан смог получить регионально-международную поддержку.

Итоги «Второй карабахской» войны меняют баланс сил и геополитические реалии региона. Для Турции Азербайджан стал воротами в регион. Турция будет прежде всего отстаивать свои внешнеполитические приоритеты, одним из которых является усиление ее позиций в регионе [16, с. 120]. Также очевидно, что на данный момент Турция продолжает усиливать свои позиции в Азербайджане, вероятно, с целью дальнейшей экспансии на Южном Кавказе и Центральной Азии [17, с. 172].

Одновременно, на смену «мадридским принципам» актуализировался российско-турецкий формат урегулирования. Тем не менее, присутствие российской военной силы в качестве миротворцев в регионе конфликта, хотя бы на данном этапе, закрепило роль России, как практически единоличного посредника между армянской и азербайджанской сторонами [18, с. 187]. Расширение турецкого влияния в регионе также «не в пользу» Ирана, который, на наш взгляд, пытается сбалансировать свою позицию между Арменией и Азербайджаном.

Разблокировка коммуникаций: экономика и национальная безопасность: Столкновение интересов ключевых геополитических акторов на Южном Кавказе в наибольшей степени прослеживается именно в транспортно-логистической сфере, что обусловлено необходимостью формирования новых маршрутов для выхода на новые рынки, а также следования своим региональным геостратегическим установкам [19, с. 131].

В этом контексте, новый этап отличается также наличием экономических механизмов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта в формате разблокировки всех транспортных и экономических коммуникаций в регионе, а также попыткой обеспечения прямой сухопутной связи между Азербайджаном и Нахичеванским эксклавом. Несмотря на наличие железнодорожной и автомобильной инфраструктуры с Азербайджаном и Турцией, транспортное сообщение между Арменией и Азербайджаном, а также между Арменией и Турцией до сих пор закрыто.

Возможная разблокировка всех транспортных и экономических коммуникаций в регионе позволит обеспечить сухопутную связь между Азербайджаном, Нахичеваном и Турцией по территории Армении. Очевидно, что для Турции и Азербайджана одной из важных целей транспортной разблокировки является обеспечение транспортного сообщения с Нахичеваном.

Согласно исследованию, проведенному International Alert, в случае разблокировки коммуникаций грузооборот Армении составит 2,44 миллиона тонн, что обеспечит выручку в размере 14,19 миллиона долларов, в то время как для Азербайджана этот показатель составляет около 43,17 млн долларов, а для Турции - 59,86 млн долларов [20, с. 21].

В трехстороннем заявлении (президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Российской Федерации от 10 ноября 2020 г.) четко зафиксировано, что «разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе» [21]. Тем не менее, в Шушинской декларации (15 июня, 2021 г.) о союзных отношениях между Азербайджаном и Турцией говорится, что открытие т.н. «Зангезурского коридора» и строительство железной дороги Нахичевань-Карс в западных регионах Азербайджана в качестве продолжения этого коридора будут способствовать интенсификации транспорта и улучшению сообщения между двумя странами [22]. Этот коридор будет проходить по Сюникскому региону Армении, обеспечив для Армении железнодорожное сообщение с Ираном и Россией через территорию Азербайджана, а Азербайджан присоединится к Турции через Нахичевань. В этом контексте, Турция и Азербайджан пытаются географически отделить Армению от Ирана и установить контроль по всей границе бывшего СССР с Ираном на Южном Кавказе, что очевидно не в интересах России и Ирана.

В совместном трехстороннем заявлении не обсуждается форма разблокировки коммуникаций, нет международных ратифицированных документов о возможных направлениях разблокировки, и мер силового принуждения в случае несоблюдения договоренностей. Однако сегодня уже очевидно, что соседи стараются максимально давить на Армению, указывая на горный Лачинский коридор, с длиной в 6 километров. Азербайджан для обеспечения безопасности армян в Нагорном Карабахе взял на себя обязательство предоставить экстерриториальный коридор – Лачинский, который находится под контролем российских миротворцев сроком на 5 лет. В ответ на это, поднимается вопрос о предоставлении со стороны Армении подобного коридора, но уже на бессрочной основе [23].

Для Армении разблокировка коммуникаций также имеет ключевое значение. Тем не менее, данный вопрос должен рассматриваться через призму потенциальных угроз национальной безопасности. Чтобы быть готовым к вызовам и возможным угрозам безопасности страны,

Армения в первую очередь должна решить проблему уязвимости. На первый взгляд, Азербайджан предлагает транспортный коридор с некоторыми экстерриториальными принципами. Однако у Еревана есть опасения, что данный процесс может перерасти к постепенной аннексии от части своей суверенной территории.

Очевидно, что этот коридор имеет геополитическое, экономическое, энергетическое и в целом, стратегическое значение для Турции, без которого турецкая сторона не собирается налаживать отношения с Арменией. С другой стороны, для Армении открытие границы с Турцией - это возможность снизить затраты, с точки зрения доступа к новым рынкам, и возможность для армянских производителей выйти на международные рынки, что может стать стимулом для экономического развития. Но в этом случае уязвимыми становятся армянские производители, которые могут не выдержать конкуренции с дешевыми турецкими товарами. Имеются также риски с возможными последующими инвестициями, которые могут взять под контроль стратегические инфраструктуры Армении.

Важно подчеркнуть, что Турция тоже теряет от закрытых границ. Тем не менее, Анкара отказывается оценивать свои потери. Как еще в 90-х годах прошлого столетия выразился бывший президент Турции Сулейман Демирель: «Турция не может рисковать вызывая недовольство своих братьев-азербайджанцев, чтобы позволить некоторым получить прибыль» [9, с. 56]. В итоге, исходя из этого принципа, общая граница Армении с Турцией закрыта уже около трех десятков лет и Турция продолжает регулировать и взаимосвязывать свои отношения с Арменией в соответствии со своими отношениями с Азербайджаном.

Заключение. В целом, открытие границ для Армении может иметь двойственное влияние. Теоретически, в перспективе могут открыться новые возможности для стимуляции экономического развития Армении. Однако нужно будет решать много уязвимых вопросов связанных с обеспечением национальной безопасности. В силу потенциальных рисков, возможность формирования полноценных экономических отношений между странами ставится под сомнение, поскольку перспективами экономического сотрудничества часто манипулируют, в действительности имея абсолютно другие, в том числе политические цели. В этом контексте, важно понять ту «цену», которую Армении должна будет заплатить за т.н. «мирную повестку» и разблокировку коммуникаций.

Нынешние конфликты и взаимное недоверие сторон, в плане тесно взаимосвязанных армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений, имеют глубоко укоренившиеся исторические предпосылки. Очевидно, что т.н. «мирная повестка» между Арменией и Азербайджаном может создать предпосылки для разблокировки коммуникаций в южно-кавказском регионе. Однако имеется реальный риск, что мирная повестка «с территориальными компромиссами и без предусловий» может быть реализована за счет национальных интересов Республики Армения. На данном этапе у Армении не выработан военно-политический и экономический «иммунитет» в отношении с Турцией. Более того, отсутствуют соответствующие стартовые позиции, которые бы позволили на относительно равных условиях вступить в стратегический диалог и нивелировать риски решения вопросов исключительно за счет национальных интересов Армении.

Перечень использованной литературы

1. **Aleksanyan, L.** (2021). Foreign Policy of the South Caucasian Countries: Results and New Challenges. *Central Asia and the Caucasus*. 22(4), 66. DOI: 10.37178/ca-c.21.4.06, 16 pag.
2. *World military expenditure passes \$2 trillion for first time*. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 25.04.2022, URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2022/world-military-expenditure-passes-2-trillion-first-time> (дата обращения: 12.05.2022).
3. **Holsti, O. R.** *Crisis Escalation War*. Montreal and London: McGill-Queen's University Press, 1972, p. 290.
4. *Heidelberg Institute for International Conflict Research Conflict Barometer 2015*. Heidelberg: Heidelberg Institute for International Conflict Research, 2016, p. 202.
5. **Toffler, A., & Toffler, H.** (1995). *Creating a New Civilization: The Politics of the Third Wave*. Atlanta, Ga.: Turner Publishing Inc., 1995, <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v09/09HarvJLTech225.pdf>
6. **Fukuyama, F.** (2006). *The End of History and the Last Man*. New York, Free Press, <http://aps-ua.org/wp-content/uploads/2017/03/The-End-of-History-and-the-Last-Man-Francis-Fukuyama-1992.pdf>. p. 446.
7. **Атоян, В. К.** (2015). Внешнеполитический выбор Армении: политика обеспечения максимальной безопасности. *Проблемы постсоветского пространства*, 3(5), 96-120.
8. **Cheterian, V.** (2017). The Last Closed Border of the Cold War: Turkey–Armenia. *Journal of Borderlands Studies*, 32:1, p. 71-90. DOI: 10.1080/08865655.2016.1226927
9. **Gültekin, B.** (2005). *Prospects for Regional Cooperation on NATO's South Eastern Border Developing a Turkish-Russian Cooperation in South*

- Caucasus. Institut d'Etudes Politiques de Paris Turkish-Armenian Business Development Council, p.220
10. **Тосси, Н.** (2007). *The closed Armenia-Turkey border: economic and social effects, including those on the people; and implications for the overall situation in the region*. Policy Department External Policies, p. 37 http://www.tepsa.eu/download/studies_for_the_european_parliament/briefings-on-turkey/armenia_turkey_border.pdf (accessed April 8, 2022).
11. *WTO Analytical Index*, available at URL: [https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/wto_agree_art13_oth.pdf] (дата обращения: 21/05/2022).
12. *Бишкекский протокол о прекращении огня*. Доступно в URL: [http://www.parliament.am/library/LGH/doc_9.pdf] (дата обращения: 19/04/2022).
13. *Эрдоган выразил удовлетворение успехами азербайджанской армии в Карабахе*. РИА Новости, URL: [<https://ria.ru/20201024/erdogan-1581340586.html>] (дата обращения: 24/10/2020).
14. *Нагорный Карабах в отношениях Парижа и Анкары: Проармянская позиция Парижа стала причиной трений между двумя союзниками по НАТО - Турцией и Францией*. Anadolu Agency / Prof. Dr. Okan Yeşilot, Ülviyya Amuyeva, URL: [<https://www.aa.com.tr/ru/search/?s=2061809>] (дата обращения: 01/12/2021).
15. **Гегелашвили, Н. А.** (2021). Нагорно-карабахский конфликт: интересы США и позиция ЕС. *Россия и новые государства Евразии, III(LII)*, 140-152.
16. **Гегелашвили, Н. А.** (2022). Нагорно-карабахский конфликт: позиции Турции и Запада. *Россия и новые государства Евразии, I (LIV)*, с. 120. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-111-122
17. **Эламирян, Р. Г.** (2021). Арцах в геополитической повестке Южного Кавказа: строя устойчивое будущее. *Научный Арцах*, 3(10), с. 172. DOI: 10.52063/25792652-2021.3-166
18. **Аветикян, Г. Г.** (2020). Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение. *Пути к миру и безопасности*, 2(59), 181-191. DOI: 10.20542/2307-1494-2020-2-181-191
19. **Давтян, В. С., Маргарян, Н. И.** (2022). Транспортные коммуникации Южного Кавказа после войны в Нагорном Карабахе. *Россия и новые государства Евразии, I (LIV)*, с. 123-135. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-123-135
20. *Восстановление железных дорог на Южном Кавказе: Оценка потенциального экономического эффекта*. Том 2: Карс–Гюмри–Нахичевань–Мегри–Баку. International Alert, 44 с. URL: [https://www.international-alert.org/sites/default/files/Caucasus_RailwaysRehabilitationPt2_RU_2013.pdf] (дата обращения: 01/03/2022).
21. *Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации*, 2020, URL: [<http://kremlin.ru/events/president/news/64384>] (дата обращения: 10/11/2020).
22. *Шушинская декларация о союзнических отношениях между Азербайджанской Республикой и Турецкой Республикой*. Источник URL: [<https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/365007>] / Кавказский Узел (дата обращения: 16/06/2021).
23. «Если у нас не будет Зангезурского коридора, то и мы можем отклониться от своих обязательств», 27.07.2021, URL: [<https://zerkalo.az/esli-u-nas-ne-budet-zangezurskogo-koridora-to-i-my-mozhem-otklonitsya-ot-svoih-obyazatelstv/>] (дата обращения: 27/07/2021).

Сдана/Հանձնվել է 25.11.2022

Рецензирована/Գրախոսվել է 28.11.2022

Принята/Ընդունվել է 01.12.2022